УДК 81'373.46:316.485.6

DOI: 10.15593/2224-9389/2020.3.8

А.С. Киндеркнехт, И.В. Смирнова

Получена: 11.08.2020

Принята: 03.09.2020

Опубликована: 24.11.2020

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ СЛОВА «КОКУС»

С развитием медиации как новой профессиональной области в современной России становится актуальным изучение терминологии и специальной лексики, используемой в русском языке в сфере медиативных переговоров. Статья посвящена отдельному слову, которое обозначает один из процедурных этапов медиации. Кокусы в медиации – это индивидуальные конфиденциальные встречи медиатора со сторонами конфликта/спора, проводимые поочередно в равных временных условиях для выяснения истинных интересов участников спора и определения стратегии для дальнейших совместных переговоров сторон и выработки взаимоприемлемых решений. В отличие от названий других этапов медиации для обозначения индивидуальных встреч медиатора используется именно экзотическое слово «кокус» с явным иноязычным происхождением. В статье делаются попытки поиска этимологии слова «кокус» и объяснения путей его заимствования в профессиональную коммуникацию медиаторов на русском языке. В качестве методов исследования использовались этимологический анализ, метод обобщения словарных дефиниций и сопоставительный метод. Материалом исследования послужили аутентичные словари, справочники, пособия, нормативные документы. В результате исследования обнаружено, что слово заимствовано в русский язык из американского английского, но пока не зафиксировано в словарях русского языка в данном значении. В русском языке слово «кокус» известно больше в сфере политики как заимствованная номинация, обозначающая реалии другой культуры. Изучение этимологии англоязычного слова «caucus» проясняет некоторые аспекты значения слова в узкопрофессиональной сфере медиации, вместе с тем авторы рассматривают актуальное значение слова в медиации как значение самостоятельного слова, омонима «кокуса» в политической сфере деятельности.

Ключевые слова: медиация, Россия, терминология, кокус, caucus, номинация, значение, семантика, этимология.

A.S. Kinderknekht, I.V. Smirnova

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 11.08.2020

Accepted: 03.09.2020

Published: 24.11.2020

ON THE ISSUE OF THE SEMANTIC EVOLUTION OF THE WORD "CAUCUS"

With the development of mediation as a new professional field in modern Russia the study of terminology and special vocabulary is becoming relevant in the Russian language in the field of the mediation negotiations. The article investigates a separate word that means one of the procedural stages of mediation. Caucus in mediation is an individual confidential meeting of a mediator with the parties to the conflict / dispute, held alternately in equal temporary conditions for ascertaining the true interests of the parties to the dispute and defining a strategy for further joint negotiations between the parties and developing mutually acceptable solutions. Unlike other names of the mediation stages, to indicate individual meetings of the mediator the exotic word "caucus" with an obvious foreign origin is used. The article is aimed to find the etymology of the word "caucus" and explanations of ways of borrowing it into professional communication of mediators in the Russian language. As research methods we used an etymological analysis, a method of generalization of dictionary definitions and a comparative method. Authentic dictionaries, reference books, manuals and normative documents were used as research material. As a result of the research, it was found that the word is borrowed into Russian from American English, but not yet recorded in the dictionaries of the Russian language in this meaning. In Russian, the word "caucus" is known more in the field of politics as a borrowed nomination, denoting the realities of another culture. The study of etymology of the English word "caucus" clarifies some aspects of the meaning of the word in the narrow professional sphere of mediation. Along with that, the authors consider the actual meaning of the word in mediation as an independent word, the homonym of "caucus" in a political sphere.

Keywords: *mediation, Russia, terminology, кокус, caucus, nomination, meaning, semantics, etymology.*

Введение

В условиях глобализации международных отношений в начале XXI века происходят интеграционные процессы в различных сферах профессиональной деятельности, развиваются профессиональные направления, отвечающие потребностям цивилизованного диалога языков и культур. Медиация – одно из таких направлений, это «уникальный интегративный феномен, являющийся одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества» [1, с. 77]. С принятием закона о медиации [2] в России созданы правовые условия для применения процедуры медиации и определена новая профессиональная область, в которой становятся возможными поиск выхода из конфликтной ситуации и выработка взаимоприемлемых решений с помощью особого рода посредника – медиатора, а также в сложившейся форме переговоров – процедуре медиации, имеющей определенные этапы. Одним из таких этапов является индивидуальная работа медиатора с каждой из сторон, обозначаемая словом «кокус».

Исходя из особенностей развития медиации в России, – «прежде всего она сформировалась не как социальный, а как правовой институт», «с учетом и на основе ряда международных правовых документов» [3, с. 6–7], – следует принять во внимание, что на российскую почву были перенесены не только некоторые положения европейского законодательства, но и отдельные англоязычные номинации, которые закрепились за определенными явлениями новой для России профессиональной области. Номинация «кокус» представляет собой иноязычное вкрапление, используемое в профессиональной коммуникации медиаторов и звучащее как экзотизм наряду с привычными для русского языка названиями других этапов медиации: «вступительное слово», «презентация сторон», «дискуссия», «подготовка проекта соглашения», «выход из медиации» (названия цитированы по [4, с. 25]).

Методология исследования

Появление слова «кокус» в русском языке для обозначения одного из этапов медиации не может остаться незамеченным при изучении терминов медиации, вместе с тем терминология медиации исследуется в настоящее время, главным образом на англоязычном материале [5–7 и др.]. Исследовательский интерес представляют пути заимствования и ассимиляции иноязычного языкового материала в российской практике медиации, в частности, каким образом экзотическое слово «кокус» появилось и прижилось в русском языке медиации.

Материалом исследования послужили русские толковые словари, словари иноязычных слов, словарь англицизмов, этимологические словари русского и английского языков, текст Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также учебные пособия и справочники по медиации. Используемые методы исследования – этимологический анализ, метод обобщения словарных дефиниций и сопоставительный метод.

Фиксация слова «кокус» в словарях

В основных толковых словарях русского языка рассматриваемое слово не обнаруживается, что свидетельствует о том, что слово остается пока за границами кодифицированного языка. Электронный словарь иностранных слов русского языка, объединяющий словари иностранных слов А.Д. Михельсона (1865), М. Попова (1907), Ф. Павленкова (1907), А.Н. Чудинова (1910), Л.П. Крысина (1998) [8], а также словари иностранных слов современного русского языка Т.В. Егоровой [9], Е.Н. Шагаловой [10] и другие словари иностранных слов русского языка [11–14], не дают нам искомого слова. Большой словарь иностранных слов представляет кокус как «партийное со-

вещание» [15], то есть не в связи с профессиональной деятельностью медиатора. Представляется, что иноязычное вкрапление «кокус» имеет узкоспециальную сферу применения.

Слово «кокус» встречаем в ряде политических словарей: это «партийно-фракционные закрытые совещания для решения организационных и/или стратегических вопросов» [16–17], употребляется чаще в США для обозначения «закрытого собрания членов политической партии или фракции для выдвижения кандидатов на предстоящие выборы или выработки политической линии» [18–19], «собрания фракции конгресса США на рубеже XVIII–XIX вв.» [16; 18].

Наряду с определениями кокуса в самом общем смысле в указанных словарях существуют значения кокуса, затрагивающие различные вопросы распространенности, функций и порядка проведения закрытых собраний, совещаний, конференций в политике США и странах Британского содружества. Так, понятие «кокус» применяется в США к партийным организационным структурам в Конгрессе, а в национальных органах США существует такой тип кокусов, как «неформальные организации, состоящие из связанных общими интересами членов соответствующего органа, которые собираются с целью изменения повестки дня» [16]. В истории государства и права зарубежных стран кокус – это также постоянная избирательная организация английских партий тори и вигов в 1830–1880-е годы, предшественница политической партии [18; 16].

Значение этапа медиативных переговоров у слова кокус мы находим в словаре англицизмов русского языка А.И. Дьякова: «индивидуальная беседа посредника (медиатора) с участниками переговоров для решения конфликтной ситуации путем выявления возможных точек соприкосновения сторон по спорному вопросу <...>» [20]. Данное значение зафиксировано в словаре с пометой *редк.* – редко употребляемое слово; значение к тому же не обнаруживает явных семантических связей с указанными ранее значениями кокуса как партийного собрания и как неформальной организации в национальных законодательных органах США. Представляется интересным изучение истоков появления значения «индивидуальной беседы» у слова, которое однозначно осознается как заимствование и рассматривается как лексема англоязычного происхождения.

Этимология слова «кокус»

А. Ши пишет о загадочном происхождении слова «кокус», отмечая, что *caucus* – это определенно американское слово [21]. Однозначная отнесенность к английскому языку обуславливает направление нашего поиска – англоязычные аутентичные словари, доступные и наиболее авторитетные.

В «Американском словаре английского языка» Н. Уэбстера отмечается, что самое раннее письменное доказательство существования слова *caucus*

найден в 1760 году, где звуковой комплекс «кокус» встречается в газетном объявлении в несколько измененной графической форме – *Cogcas*. Здесь же мы также находим информацию о собраниях клубов кавказцев, *Caucas club*, и заключение о трудности установления этимологии слова в связи с его разным написанием [22].

Об отсутствии удовлетворительной этимологии свидетельствует существование множества версий происхождения слова «кокус». Так, относительно указанного исторического времени онлайн-словарь этимологии дает такую версию: «*Caucus* (n.): “частная встреча партийных лидеров”, 1763, американский английский (Новая Англия), возможно, от алгонкинского слова *saucasu* “советник, старейшина, советник” на диалекте Вирджинии или от клуба *Caucus* в Бостоне, социального и политического клуба 1760-х годов, название которого, возможно, происходит от современного греческого *kaukos* “питьевая чашка”» [23].

В словаре Н. Уэбстера также обнаруживаем, что, возможно, первым, кто предложил этимологию этого слова, был Джон Пикеринг, который в 1816 году опубликовал сборник характерных для США слов и фраз (*A vocabulary, or collection of words and phrases which have been supposed to be peculiar to the United States of America*), отмечая, что это была сокращенная и искаженная форма словосочетания «собрание конопатчиков», *caulker's meetings* (конопатчики – рабочие, занимающиеся гидроизоляцией корпуса корабля). Предложенная этимология, согласно словарю Н. Уэбстера, была указана в большом количестве лексикографических источников, вплоть до XX века [22]. Согласно этому же словарю, в 1872 году Дж. Х. Трамбалл, один из первых специалистов в области индейской филологии, предположил, что это слово может происходить от алгонкинского слова *saucasu*, которое имеет значение «тот, кто советует», однако отмечается, что пока нет каких-либо существенных доказательств, подтверждающих данную версию [22].

Иначе рассматривается этимология слова редакторами словаря «*The Century Dictionary*» в 1889 г.: слово, согласно этой версии, происходит от позднего латинского слова *caucus*, «сосуд для питья» как некий намек на то, что «члены клуба *Caucus* любили выпить»; наконец, происхождение слова интерпретируется через аббревиацию, основанную на первых буквах фамилий шести человек [22].

Как видим, происхождение слова весьма запутано, однако изучение различных версий проливает свет на семантические признаки, которые могли бы объяснить связь традиционного значения кокуса как партийного совещания и так называемого «редкого» значения, используемого в профессиональной сфере медиации. Общим элементом здесь может выступать признак «собрание для обсуждения и решения стратегических вопросов». Медиативный кокус – это «индивидуальные, конфиденциальные встречи медиатора с уча-

стниками медиации или внутренние командные обсуждения во время переговоров» [24]. Значение «собраний», «встречи», «совещания» подтверждается существованием глагольной формы *to saucus* («собратиться»), датируемой серединой XIX века [25]. Наблюдается также семантический признак «частной встречи» (частная встреча партийных лидеров, собрание конопатчиков, собрание членов клуба, индивидуальная встреча медиатора со сторонами спора). Очевидно, что в исторической ретроспективе рассматриваемые значения являются связанными как значения многозначного слова. В подтверждение этому находим версию, согласно которой термин «кокус» «был заимствован у индейцев Северной Америки и означал встречу для обсуждения возможностей достижения мира в военных конфликтах» [24, с. 217].

Обнаруженная возможная семантическая связь значений слова «кокус» в разное время его употребления объясняет существование переноса наименования из одной сферы его применения в другую, однако определение времени и причин осуществления этого переноса требует дополнительного глубокого этимологического анализа.

Современное применение слова «кокус» в медиации

При синхронном анализе значение кокуса как индивидуальной встречи четко отграничено от других значений и воспринимается носителями как отдельное слово, которое к тому же тематически обособлено. Иными словами, с точки зрения данного состояния языка «кокус» в медиации – это омоним «кокуса» в политической сфере. Несмотря на обнаруженные между значениями ассоциативные связи, рассматриваемые значения в настоящее время не могут быть совмещены. Несомненно, мы наблюдаем некий результат семантического процесса, при котором значения слова «кокус» расщепляются, и актуальное использование слова в медиации воспринимается как не закрепившееся в языке употребление.

Как отмечает Д.Н. Шмелев, «ознакомление с историей слова часто помогает понять особенности его употребления в современном языке», но «не менее очевидно и то, что уже пройденный словом путь не может иметь значения для установления места и функций слова <...>» [26, с. 23]. Кокус в медиации – это специфическая стадия, этап в организованном алгоритме традиционной медиации как «процессе переговоров с участием третьей, нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих (всех) сторон» [4, с. 10]. Как одна из стадий переговоров кокус имеет свою цель – «подготовить стороны к дальнейшим конструктивным переговорам» [4, с. 36]. Кокус может назначаться «в любом месте медиации: от стадии презентации до подписания соглашения», это «беседа с каждой стороной индивидуально (поочередно)» [4, с. 36–37].

Кокус – это «индивидуальные, конфиденциальные встречи медиатора с участниками медиации или внутренние командные обсуждения во время переговоров» [24, с. 217]. В этом значении кокус напоминает нам кокус как закрытое неформальное совещание для решения организационных и стратегических вопросов в политическом кокусе. Здесь закрытость – это конфиденциальность беседы, совещание – это встреча медиатора с одной из сторон (поочередно), на которой выявляются истинные интересы стороны спора, уточняются позиции, анализируются позиции обеих сторон, ведется работа с эмоциями, а решение вопросов – это преобразование позиций, исходя из интересов стороны, формулирование «вопросов для обсуждения в редакции данной стороны», подготовка со стороной «формулировки возможных предложений, исходя из интересов, а не первоначальных позиций», проверка выдвигаемых предложений на реалистичность [4, с. 36–39]. Кокус в медиации – это подготовка сторон к совместным переговорам [24, с. 217], это своеобразная «выработка политической линии».

В то же время следует отметить, что рассмотренные нами выше ассоциативные связи – результат субъективного осмысления семантики слова «кокус», это своего рода апелляция к языковому чутью, которое не может быть критерием исследования. В известной мере «говорящим как раз свойственно стремление видеть что-то общее» в словах с одинаковым звуковым комплексом [26, с. 96]. Кокус в медиации – индивидуальная беседа как этап медиации, со строгим алгоритмом работы, это «сложная содержательная стадия со своей целью и перечнем задач, которые необходимо решить в обсуждении» [24, с. 217–218], и не имеющая ничего общего с неформальными встречами (неформальный политический кокус и его противоположность – праймериз, как формальное собрание) и организациями.

Применение слова «кокус» в медиации, по-видимому, берет свое начало в юридической сфере деятельности, где «существует практика “кулуарного” общения судьи с профессиональными участниками процесса (адвокатом и прокурором)» [27, с. 126]. В российской правовой действительности сама медиация является «относительно новым явлением» [3, с. 1], несмотря на долгую историю существования собственно российских форм урегулирования споров [24, с. 21–50]. Современное развитие медиация получила в середине XX века, в России – с конца XX века, толчком к развитию медиации стал опыт применения медиации в США. Применение американской модели медиативных переговоров обусловило заимствование исследуемого слова. Вопрос о его укоренении в новой для России профессиональной области связан, скорее всего, с необходимостью номинации одной из техник медиативных переговоров, не вполне еще распространенной и понимаемой носителями языка.

Заключение

Исследование семантической эволюции слова «кокус», употребляемого в сфере альтернативного разрешения споров для обозначения одного из этапов медиации, позволяет нам заключить, что слово заимствовано из американского английского в период появления социального института медиации в России в конце XX века. Ознакомление с историей слова «saucus» помогает установить возможные ассоциативные связи исследуемой номинации с зафиксированным в политических словарях кокусом, относящимся главным образом к американской действительности, однако показывает, что медиативный кокус – это совершенно самостоятельная номинация, активно употребляемая в настоящее время в узкопрофессиональной сфере, не имеющей отношения к политике.

Кокус в медиации – это отдельный этап медиативных переговоров, индивидуальная конфиденциальная беседа медиатора с каждой из сторон для выработки решений по выходу из сложившейся спорной/конфликтной ситуации.

Слово «кокус» в русском языке определяется в нормативных актах и учебных пособиях по медиации, но пока не имеет своей фиксации в толковых словарях и словарях иностранных слов. Применительно к профессиональной деятельности медиатора нами обнаружено единственное упоминание слова в словаре англицизмов русского языка А.И. Дьякова [20] с пометой *редк.* – редко употребляемое слово. Все свидетельствует о том, что в русском языке медиативный кокус – это профессионализм, известный только узкому кругу специалистов.

Наряду с привычными для русского языка названиями этапов медиации исследуемое обозначение не заменяется на возможный вариант названия этапа: «индивидуальная беседа». Следует признать, что вопрос о сохранении англоязычного вкрапления в русском языке для обозначения этапа медиации остается пока открытым. Перспективой исследования можно рассматривать также и более детальное изучение переноса номинации из сферы политики в сферу альтернативного разрешения споров.

Список литературы

1. Башмакова Н.И. Медиация как феномен и актуальная составляющая профессиональной деятельности современного специалиста в условиях глобализации социума // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 76–79.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения: 20.07.2020).

3. Носырева Е.И. Становление института медиации в России // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 1–13.
4. Аллахвердова О.В., Карпенко А.Д. Методическое пособие для посредников-медиаторов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 107 с.
5. Прохорова О.А. Дискурс медиации: стратегии и тактики речевого поведения медиатора // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов: в 2 т. / отв ред. Д.Н. Новикова. – М.: Изд-во Моск. гос. ин-та междунар. отнош. (университет) Мин-ва иностр. дел РФ, 2017. – С. 120–125.
6. Моногарова А.Г. Современный англоязычный дискурс медиации (терминологическая составляющая и система прагматических стратегий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2017. – 22 с.
7. Чернышенко А.Г. Дискурс медиации. Проблемы терминологии: учебное пособие. – Пятигорск: ИП Бугаев Сергей Николаевич: Изд-во «E-lit», 2015. – 66 с.
8. Словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/articles/K/page-1> (дата обращения: 20.07.2020).
9. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
10. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.
11. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. – М.: Азбуковник, 2003.
12. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000.
13. Москвин А.Ю. Большой словарь иностранных слов. – М.: Центр-полиграф, 2003.
14. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 2000.
15. Большой словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 20.07.2020).
16. Политика. Толковый словарь: русско-английский: пер. с англ. / Д. Андерхилл, С. Баррет, П. Бернелл, П. Бернем. – М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001.
17. Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://politike.ru/slovari/politika-oxsfordskii-tolkovi-slovar.html> (дата обращения: 20.07.2020).
18. Словарь терминов по истории государства и права зарубежных стран [Электронный ресурс]. – URL: <https://rus-history-prav-terms.slovaronline.com> (дата обращения: 20.07.2020).
19. Политлексикон: понятия, факты, взаимосвязи: на основе нем. справ. Shubert/Klein. Das Politiklexicon / пер. с нем. В.П. Любина, М.А. Елизаревой; под общ. ред. В.П. Любина и Р. Крумма; науч. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. – М.: Рос. полит. энциклопедия, 2013. – 783 с.
20. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/K> (дата обращения: 20.07.2020).
21. Shea A. Reading the Oxford English Dictionary. – Penguin Books, 2008. – 252 p.
22. Merriam-Webster: dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 8.07.2020).

23. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.etymonline.com/search?q=caucus> (дата обращения: 8.07.2020).
24. Медиация: учебник / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. – СПб.: Редакция журнала «Третейский суд». – М.: Статут, 2016. – 470 с.
25. Pickering J. A vocabulary, or collection of words and phrases which have been supposed to be peculiar to the United States of America. To which is prefixed an essay on the present state of the English language in the United States. – Hard Press, 2013. – 220 p.
26. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973. – 280 с.
27. Мельниченко Р.Г. Технологичность медиационной деятельности // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 123–128.

References

1. Bashmakova N.I. Mediatsiia kak fenomen i aktual'naia sostavliaiushchaia professional'noi deiatel'nosti sovremennogo spetsialista v usloviakh globalizatsii sotsiuma [Mediation as a phenomenon and an important component of professional activity of the modern specialist in the conditions of globalization of society]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2015, no. 1(50), pp. 76–79.
2. Ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniia sporov s uchastiem posrednika (protsedure mediatsii) [On the alternative dispute settlement procedure with the help of the facilitator (mediation procedure)]. Federal law of Jul. 27, 2010 no. 193-FZ, available at: <https://base.garant.ru/12177508/> (accessed 20 July 2020).
3. Nosyreva E.I. Stanovlenie instituta mediatsii v Rossii [The formation of mediation institute in Russia]. *Razvitie mediatsii v Rossii: teoriia, praktika, obrazovanie*. Ed. E.I. Nosyreva, D.G. Fil'chenko. Moscow, Infotropik Media, Berlin, 2012, pp. 1–13.
4. Allakhverdova O.V., Karpenko A.D. Metodicheskoe posobie dlia posrednikov-mediatorov [The handbook for mediators]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University, 2005, 107 p.
5. Prokhorova O.A. Diskurs mediatsii: strategii i taktiki rechevogo povedeniia mediatora [Discourse of mediation: Strategies and tactics of verbal behavior of a mediator]. *Magiia INNO: novye izmereniia v lingvistike i lingvodidaktike*. Ed. D.N. Novikov. Moscow, Moscow State Institute of International Relations, 2017, pp. 120–125.
6. Monogarova A.G. Sovremennyi angloiazychnyi diskurs mediatsii (terminologicheskaiia sostavliaiushchaia i sistema pragmaticheskikh strategii) [Modern English mediation discourse: Terminological component and the system of pragmatical strategies]. Abstract of Ph.D. thesis. Pyatigorsk, 2017, 22 p.
7. Chernyshenko A.G. Diskurs mediatsii. Problemy terminologii [Mediation discourse. Problems of terminology]. Pyatigorsk, E-lit, 2015, 66 p.
8. Slovar' inostrannykh slov russkogo iazyka [Dictionary of foreign words in Russian language]. Available at: <https://rus-foreign-words-dict.slovaronline.com/articles/K/page-1> (accessed 20 July 2020).
9. Egorova T.V. Slovar' inostrannykh slov sovremennogo russkogo iazyka [Dictionary of foreign words in the modern Russian language]. Moscow, Adelant', 2014, 800 p.
10. Shagalova E.N. Samyi noveishii tolkovyi slovar' russkogo iazyka XXI veka: ok. 1500 slov [The newest explanatory dictionary of the Russian language of the 21st century: About 1500 words]. Moscow, AST, Astrel', 2011, 413 p.

11. Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. Novyi slovar' inostrannykh slov: 25 000 slov i slovosochetanii [New dictionary of foreign words: 25000 words and collocations]. Moscow, Azbukovnik', 2003.
12. Komlev N.G. Slovar' inostrannykh slov [Dictionary of foreign words]. Moscow, EKSMO-Press, 2000.
13. Moskvina A.Iu. Bol'shoi slovar' inostrannykh slov [Big dictionary of foreign words]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2003.
14. Krysin L.P. Tolkovyi slovar' inoiazychnykh slov [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Russkii iazyk, 2000.
15. Bol'shoi slovar' inostrannykh slov [Big dictionary of foreign words]. Available at: https://gufo.me/dict/foreign_words (accessed 20 July 2020).
16. Underhill J., Barrett S., Burnell P., Burnham P. Policy. Explanatory dictionary (Russ. ed.: Anderkhill D., Barret S., Bernell P., Bernem P. Politika. Tolkovyi slovar': russko-angliiskii: Moscow, INFRA-M, Ves' Mir, 2001).
17. Natsional'naia politicheskaiia entsiklopediia [National political encyclopedia]. Available at: <https://politike.ru/slovari/politika-oksfordskii-tolkovy-slovar.html> (accessed 20 July 2020).
18. Slovar' terminov po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran [Dictionary of terms on the history of the state and law of foreign countries]. Available at: <https://rus-history-prav-terms.slovaronline.com> (accessed 20 July 2020).
19. Shubert K., M. Klein. Das Politiklexikon (Russ. ed.: Politleksikon: poniatia, fakty, vzaimosviazi: na osnove nem. sprav. V.P. Liubin, M.A. Elizar'eva. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, 2013, 783 p.
20. D'iakov A.I. Slovar' anglitsizmov russkogo iazyka [Dictionary of anglicisms of the Russian language]. Available at: <http://anglicismdictionary.dishman.ru/K> (accessed 20 July 2020).
21. Shea A. Reading the Oxford English Dictionary. Penguin Books, 2008, 252 p.
22. Merriam-Webster: dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com> (accessed 08 July 2020).
23. Online Etymology Dictionary. Available at: <https://www.etymonline.com/search?q=caucus> (accessed 08 July 2020).
24. Mediatsiia [Mediation]. Ed. A.D. Karpenko, A.D. Osinovskii. St. Petersburg, Treteiskii sud, Moscow. Statut, 2016, 470 p.
25. Pickering J. A vocabulary, or collection of words and phrases which have been supposed to be peculiar to the United States of America. To which is prefixed an essay on the present state of the English language in the United States. Hard Press, 2013, 220 p.
26. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo iazyka) [Problems of semantic analysis of vocabulary (based on the example of the Russian language)]. Moscow, Nauka, 1973, 280 p.
27. Mel'nichenko R.G. Tekhnologichnost' mediatsionnoi deiatel'nosti [Adaptability of mediation activities]. *Pravovaia paradigma*, 2017, vol. 16, no. 2, pp. 123–128.

Сведения об авторе

КИНДЕРКНЕХТ Анна Сергеевна

e-mail: *a_kinderknecht@mail.ru*

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

СМИРНОВА Ирина Викторовна

e-mail: *ismirnova79@gmail.com*

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Anna S. KINDERKNECHT

e-mail: *a_kinderknecht@mail.ru*

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Irina V. SMIRNOVA

e-mail: *ismirnova79@gmail.com*

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)